

Плоть Ангела / The Flesh of the Angel (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Плоть Ангела / The Flesh of the Angel
(рассказ)

Автор	Бен Каунтер / Ben Counter
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Караул Смерти: Запуск / Deathwatch: Ignition
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Всюду пахло чужаками. Запах был тяжёлым, как у мяса, как у груды тел зарезанных животных, слишком долго пролежавших под влажной землёй. В нём также был искусственный химический оттенок, словно в лаборатории или операционном зале. И сквозь всё это пробивалось ощущение чего-то кислого настолько, что оно даже отдалённо не напоминало о чём-то связанном с людьми.

Замеон Гидраил припал к земле у искривлённой стены из застывшей слизи, окружавшей туннель, что вёл вглубь третичного рассадника. Обиталище ксеносов впилося глубоко в подножия пика Фениксов, где когда-то находились кельи и святилища монахов-сектантов. Ангел чувствовал исходящее от стен тепло, ведь через них перекачивались питательные жидкости, стекающие в глубины рассадника. Слышал скрежет когтей глубоко внизу, тихий стон, исходящий от стен, шипение его невозможных вен и артерий.

Но шум был ничем по сравнению с запахом. Обонятельные рецепторы Ангела были улучшены хирургами Ордо Ксенос, что позволяло ему узнавать споровые следы определённых созданий, распознавать всевозможные виды чужаков. Единственным недостатком было то, что Замеон не мог не чувствовать смрад.

- Гидраил на связи, - сказал он на вокс-частоте истребительной команды. - Я занял позицию у входа в третичный рассадник.

- Я на позиции, - эхом откликнулся Торн из Железных Рук.

- Я у второго рассадника, - заговорил Гасдрубал из Повелителей Бурь. - Готов приступить, братья. Я бы сжёг всю гору, чтобы избавиться от этой вони.

- Движение на нижних склонах, - начал отдавать указания предводитель истребительной команды, Декурий из Преторов Орфея. Он находился на вершине горы, наблюдая за основным гнездилищем в зоне размножения. Оттуда сержант мог предупредить остальных воинов о появлении вражеских подкреплений и вмешаться лично или отправить на помощь пятого космодесантника, Молгурра из Мортифакторов, если возникнут проблемы. - Выше всё тихо. Приготовьтесь выдвигаться.

- Так точно, брат, - сказал Торн.

- Чёрт, давно пора! - усмехнулся Повелитель Бурь. - Я уже семь лун не рубил головы. Мой нож зол.

- Помните о задании, - продолжал Декурий. - Не вступайте в бой, если на то не будет необходимости. Гасдрубал, до рассвета на твоих руках и так будет достаточно крови чужаков, уж поверь мне на слово.

- Я выдвигаюсь, - доложил Гидраил. - Кровь и ярость, братья мои, очистим этот мир!

Внутри рассадника царила крошечная тьма, но благодаря усиленным глазам Замеон видел всё ясно как при свете дня. Сквозь корку из похожего на резину вещества пробивалась кладка стен монастыря. Печальное лицо святой почти скрылось под щупальцами выделений чужаков. На полу лежали клочья отвалившегося хитина.

Гидраил склонился над грудой обломков и подобрал гладкий блеклый осколок. Фрагмент оболочки яйца, которое, судя по изгибу, до пробуждения существа было размером с туловище человека.

- Они уже вылупляются, - проворчал Тёмный Ангел.

- Тогда нам следует действовать быстро, - согласился с ним Декурий.

В туннеле было тесно, и потому Гидраил убрал плазменный пистолет в кобуру и вынул палаш из ножен, сочтя, что на таком расстоянии энергетический клинок будет более надёжным оружием, чем разряд плазмы.

Невероятно, но, чем глубже он спускался, тем хуже становился запах. Здесь под кельями монахов на верхнем этаже ксеносы снесли целую стену часовни, чтобы проложить уходящий в глубины извилистый

туннель. Из его распахнутой пасти доносилось отвратительное хлюпанье, всасывание...

В целом его разум был направлен на связанные с заданием детали окружающей среды, на подступы, расстояние, укрытия, где мог затаиться враг. Однако он воспринимал и всё окружение в целом. Этому Гидраил научился ещё до того, как стал Тёмным Ангелом, стал способным видеть, мысленно выделять самое важное, а затем вспоминать всё, что он увидел. В капитуле он также отточил своё мастерство. Отчасти именно поэтому Замеона выбрали для службы в Карауле Смерти.

Здесь монахи проводили жизнь в жестоком самоотречении, проходили десятилетия служения, прежде чем им позволяли ампутировать части тел во имя Императора. Они лишали себя рук, чтобы лучше понять жертву физического тела Императором. Историю монахов рассказывали скульптуры безруких священников, обвязки и крепления в каменных скамьях, видневшихся из-под слоёв затвердевшей слизи. Небольшая монашеская община веками просуществовала на Колагаре до того, как пришли сслиты и за пару дьявольских ночей истребили всех затворников.

Спустившись по туннелю, Гидраил присел у входа в огромный зал, выпуклый, похожий на гигантский желудок. Это была не естественная пещера – нет, эту полость вырубил в скале пика Фениксов. Она напоминала кисту, сгноившую камни горы. Нижнюю половину зала наполняла мерзкая серо-зелёная биологическая жижа.

Жидкость бурлила. Внимание Замеона притягивали извивы и петли мускулов, переплетающихся друг с другом в барахтающиеся клубки чешуйчатых тел. Из груди плоти вверх тянулись сильные когтистые лапы, тут и там из жижи поднималась голова. Безногая, змеиная, с зияющей клыкастой пастью, глазами, похожими на осколки рубина, чешуйчатыми гребнями, тянущимися от затылка по спине.

До ушей Гидраила доносился вой и рёв, звук первозданного неистовства и жажды жить.

Здесь запах был тяжёлым и терпким, ужасным смрадом разложения и рождения одновременно, проникавшим сквозь встроенные в силовые доспехи фильтры, отчего органам тела пришлось выводить из вдыхаемого воздуха токсины.

На краю пруда одно из мускулистых созданий выскользнуло из общей массы и шлёпнулось на берег из застывших отбросов. У ксеноса был сильный торс с четырьмя руками, а нижняя половина тела заканчивалась длинным широким хвостом. Существо корчило и втягивало воздух, его чешуйчатое тело тряслось, разбрызгивая липкую жидкость. За ним выползали и другие. Похоже, что часть плававших в пруду тварей умерла, не выдержав борьбы, а выжившие ксеносы расходились по боковым туннелям, оставляя за собой следы из тлетворной слизи.

- Подтверждаю наличие сслитов, – доложил по воксу Гидраил. – В этом рассаднике есть родильный пруд.

- Тебя заметили? – потребовал ответа Декурий.

- Нет. В таком состоянии они не видят ничего.

- Тогда проскользни мимо них, если сможешь. Вероятно, под тобой находятся инкубаторы.

- С удовольствием.

- Сдерживай свою страсть, Тёмный Ангел, – усмехнулся Гасдрубал.

Гидраил не стал радовать его ответом. Повелители Бури были воинами из рода Белых Шрамов, приземлёнными и жестокими, так непохожими на Тёмных Ангелов. Похоже, что наследием их примарха

Джагатая-хана стала определённая грубость мысли космодесантников, носящих его генетическое семя...

Гидраил опустил руку на канистру, примагниченную к поясу. В ней было достаточно возбудителя инфекции, чтобы сто раз убить всех в родильном пруду. Вирусная бомба была генетически настроена на филум сслитов, проникших на планету, и уничтожила бы всех существ в зале за три минуты.

Если бы у Гидраила была ещё одна бомба, то он так бы и поступил. Его кишки скручивало от вида ксеносов, ворочающихся в мясной жиже. Однако подготовленного Ордо Ксенос материала оказалось достаточно лишь на три биооружия, которое истребительная команда несла в рассадники вокруг пика Фениксов. Их следовало применить в нужном месте и одновременно, чтобы создать цепную реакцию, которая истребила бы весь филум.

- Я выдвигаюсь, - доложил Гидраил.

Зрелище родильного пруда было отвратительным, но он всё равно сохранил его в памяти. Каждый контакт со сслитами, какими бы неприятными они ни были, давал ему больше понимания того, как их убить. Из всех уроков, усвоенных Гидраилом в залах обучения Скалы, самым важным был первый.

«Не упускай ничего».

Ксенос притаился в походном святилище, сжимая в четырёх сильных руках два меча и ржавый автомат. Это был первый бодрый сслит, которого Замеон встретил с тех пор, как вошёл в рассадник. Пластины примитивной брони висели на кожаных ремнях, закрывая плечи, грудь и живот, а вокруг шеи висело ожерелье из пальцев и высохших глаз. Даже со свёрнутым мускулистым хвостом чужак был высоким, выше Гидраила. Тёмный Ангел видел на бицепсах сслита повязки из пурпурной ткани, прошитой золотыми нитями, что казалось странным в свете очевидной дикости создания.

Сслит стоял перед алтарём, бывшим по сути лишь сваленной перед деревянным идолом грудой боевых трофеев. Отрубленных голов, захваченных лазерных ружей, серебристых армейских жетонов и сложенных в чашу человеческих рук. Вдоль челюсти сслита расширились впадины-рецепторы, которые ощутили изменение давления и температуры, что предупредило ксеноса о приближении Гидраила. Никто не смог бы подкрасться к бодрствующему сслиту, что узнали на горьком опыте многие солдаты Астра Милитарум.

Ксенос резко обернулся и зашипел, широко распахнув пасть, яд сверкнул на двух изогнутых клыках. Сслит ещё поднимал автомат, когда Замеон оказался совсем рядом, поднимая меч над головой. Тёмный Ангел нанёс рубящий удар палашом, метя в живот, и чужак инстинктивно выставил автомат вперёд. Энергетическое поле клинка осветило туннель, словно молния. Плюясь и шипя, сслит подался назад, его оружие разлеталось градом металлических осколков.

Ксенос завыл, отталкиваясь хвостом, а затем бросился на Гидраила, врезавшись в него словно живой таран, и попытался впиться челюстями в шею. Но Замеон даже не стал пытаться удержать смыкающиеся зубы, решив, что сслит все равно сломает клыки о керамит его шлема и наплечника. Сслит был слишком близко для взмаха мечом, и потому он изменил хват на обратный, а затем впечатал рукоять в верхнюю грудную клетку ксеноса.

Гидраил взял палаш из арсеналов Скалы, когда был избран для вступления в Караул Смерти. Оружие должно было соответствовать его священному долгу, подобающим для исполнения древних договоров. Ангел всегда предпочитал палаши за возможность разить врагов широкими взмахами жуткого клинка,

отсутствие на них напыщенных украшений и особенно то, какие смертельные раны можно ими нанести. Клинок оружия был выкован из несокрушимого сплава, рукоять покрыта позолотой, а навершие украшал оgranенный красный рубин размером с кулак. И теперь драгоценный камень вонзился в грудь сслита, словно острие копья, расколов грудину и ребро.

Ксенос отлетел к груди обломков перед алтарём и издал пронзительный скрежещущий вопль, от которого словно содрогнулись затвердевшие выделения на стенах. Освободившись от хватки чужака, Замеон нанёс удар. Клинок, опустившийся по дуге к плечу ксеноса, легко рассёк пластину брони. Благодаря энергетическому полю он был острее, чем любой обычный меч. Палаш разрубил металл, кости, мускулы и органы до самого нутра сслита. Рассечённый пополам ксенос рухнул на пол и забился в агонии, хлынула кровь и желчь.

Гидраил слышал шелест. Приближались другие чужаки. Он сменил хват на мече, теперь держа его в одной руке, а другой достал плазменный пистолет.

- Братя, я встречаю сопротивление, - доложил он.

Из ведущих в святилище боковых туннелей появились ещё трое сслитов. Гидраил всадил первому разряд плазмы в морду, взрыв забрызгал стену позади горелыми осколками черепа. Второй ксенос, сжимавший в каждой своей руке по мечу, словно состоял из одних лишь натянутых мускулов, он был быстрее и гибче, чем тот, которого Замеон повергнул у алтаря. Он скользнул вперёд, уходя от взмаха меча защищающегося Ангела, и нанёс секущий удар, метя двумя клинками в шею, а двумя - в ноги.

За свою долгую жизнь Гидраил противостоял всем мыслимым и немыслимым врагам. С теми, кого он ещё не встретил на поле боя, он сражался в виде специально настроенных боевых сервиторов, чьи конечности были установлены в соответствии с анатомией сотен видов чужаков. Но, несмотря на это, взмах четырёх мечей на миг сбил его с толку. Замеон оценил свои возможности парировать и отражать удары, а затем понял, что их нет.

Поэтому он отказался ото всех ухищрений, вместо этого вверив свою жизнь прочным силовым доспехам. По туннелю разнёсся звон трёх ударов, попавших в бок, наплечник и нагрудник. Гидраил пригнулся, уходя от удара, нацеленного в бок, повернулся на выставленной вперёд ноге и ударил клинком снизу вверх.

На пол с глухим стуком рухнули две отрубленные руки, и тварь зашипела, скорее от гнева, чем от боли. Но внимание Замеона уже было направлено на третьего чужака, готовившегося выстрелить в него из болтера.

Оружие было гораздо крупнее, чем то, которое иногда выдавали офицерам Астра Милитарум. Созданным для трансчеловеческих рук, однако по системе, бывшей старше всего, что хранилось в арсенале капитула. И пусть ксенос был достаточно сильным, чтобы его использовать, он не обладал меткостью космодесантника. Первый выстрел ушёл в молоко, и Гидраил бросился на сслита, делая выпад палашом.

Броня сслита была сделана из частей бронежилетов, снятых с трупов имперских гвардейцев, удерживаемых вместе кожаной обвязкой. Она не могла защитить от энергетического клинка. Металл раскололся, меч вонзился в живот сслита. Вырывая палаш, Гидраил увидел, как обмяк ксенос, и понял, что разрубил хребет чужака. Парализованный сслит рухнул на камни.

Выживший ксенос ещё сжимал мечи в оставшихся руках, он оттолкнулся от стены, опираясь на хвост,

как на мощную пружину, готовясь броситься на Замеона. Тёмный Ангел почувствовал, как гудит пистолет в руках. Плазменное оружие было достаточно сильным, чтобы пробить броню танка, однако после каждого выстрела требовалась перезарядка. Она завершилась.

Гидраил всадил разряд в шею сслита, и голова ксеноса откинулась назад, повиснув на клочьях обгоревшей чешуи. Парализованный чужак ещё пытался ползти, протягивая к болтеру трясущиеся руки. Замеон ударил палашом и пробил затылок сслита, рассекая его мозговой ствол.

- Я устранил сопротивление, - доложил он. - Но теперь сслиты знают, что я здесь.

- Не говорите мне, что первая кровь за Замеоном, - проворчал Гасдрубал, а затем усмехнулся. - А впрочем, гордись ей, пока можешь, Ангел. Я соберу такую грудку голов ксеносов, о которой ты можешь только мечтать.

- Сконцентрируйтесь, братья, - с укором заговорил Декурий. - Если они заметили нас в одном рассаднике, то скоро об этом узнают в других. Гасдрубал, Торн, будьте настороже.

- Всегда, - ответил Торн.

Прежде чем идти дальше, Гидраил осмотрел алтарь. Резная фигура над грудой трофеев была мерзкой, состоявшей из груды частей тел и отверстий. Деревянная скульптура была примитивной, но при этом в ней был ярко выраженный чувственный реализм. В центре же лица идола нацарапали знак, круг и два полумесяца. Гидраил уже видел такой символ, вырезанный на плоти обезумевших культистов и намалёванный на стенах осквернённых храмов.

Он поднял болтер ксеноса. Оружие космодесантника, однако, покрытое налётом ржавчины и грязи, которую не потерпел бы ни один боевой брат. Сделанный по системе, не используемой тысячелетиями ни одним миром-кузницей или арсеналом капитула. Металл покрывала отслаивающаяся позолота.

- Я вижу свидетельства поклонения и служения силам варпа, - доложил Замеон. - Владыка Невыразимых Удовольствий.

- Неудивительно, - фыркнул Гасдрубал. - Сслиты склонны к извращениям.

- Также они поддерживают контакт с Детями Императора, - добавил Тёмный Ангел.

- Значит, их новое появление здесь не является случайностью, - подвёл итоги Декурий. - Дети Императора надеются заразить этот мир и сделать бессмысленным всё, чего здесь добилась Имперская Гвардия. Братья, поэтому мы должны истребить этот филум. Ради этого мы здесь.

По всему Венсинскому сектору прокатилась волна мятежей, вдохновлённых и согласованных предателями из легиона Детей Императора, и богохульники захватили власть в дюжине важных имперских миров и почти сотне менее ценных планет. Согласно подозрениям Инквизиции, еретики-астартес вели подготовку к восстанию на протяжении целых поколений, развращая родословные имперских аристократов, а простой же люд уводя с пути истинного легендами и пророчествами о кровавой революции.

Столицы планет захватили взбунтовавшиеся люди, диверсанты подорвали военные корабли, убийцы пришли за спящими жрецами и законодателями. Были замечены сами Дети Императора, проводившие церемонии, что потом превращались в оргии и ритуальные пытки. Еретиками оказались даже многие

агенты Инквизиции, скрывавшие масштаб внедрения предавшего легиона в сектор.

Неизбежным ответом Империи стал крестовый поход, приведший в регион миллионы имперских гвардейцев, десятки кораблей Имперского Флота и ряд ударных группировок Космодесанта. Одной из первых планет был возвращён Колагар, взятый после жестокой и тяжёлой войны за приэкваториальные джунгли и степи северного континента. Астра Милитарум бросила целые полки в бой против возвращённых местных солдат и собравшихся в ополчения культистов, и через год войны Колагар пал. Наспех построенные лётные поля были переоборудованы в сборные пункты для наступления на близлежащие мятежные миры, планета стала звеном в цепи, по которой люди и звездолёты отправлялись на фронт расширяющегося Венсинского крестового похода.

Колагар должен был стать безопасной гаванью, воплощением добытой кровью, но неизбежной победы воинов Империи. Но затем из джунглей появились сслиты. Ксеносы, на протяжении веков бывшие бичом сектора, пиратами и наёмниками, пришли нападать из засад, калечить и убивать. Судя по частоте ударов, речь шла не о случайной банде хищных чужаков, и это привлекло внимание Ордо Ксенос. Агенты Инквизиции обнаружили источник атак сслитов - три рассадника под пиком Фениксов.

Гидраил задавался вопросом, были ли ксеносы не просто ищущими наживы падальщиками, но сообщниками Детей Императора. Подобные подозрения были и у Ордо Ксенос, но изучение мотивов чужаков всегда было вторичной целью по сравнению с их истреблением. То, что Дети Императора напрямую сотрудничали со сслитами, подталкивая их к поклонению странным новым богам и поставляя оружие, едва ли стало сильной неожиданностью для Замеона. Угроза на Колагаре, мире, который считался уже покорённым, отвлекла бы внимание имперской армии от наступления и сокрушения владений еретиков. Десятки полков оказались бы втянуты в кампанию по истреблению крепких боевых выводков сслитов по стае за раз, место первой победы крестового похода было бы втянуто в бесконечный цикл резни и ударов возмездия.

Однако существовали и другие способы борьбы с ксеносами.

Рассадники находились слишком глубоко, поэтому их не удалось бы уничтожить ударом с воздуха. Наземная атака захлебнулась бы в боях за лабиринт туннелей. Но один космодесантник, способный сразить любого из сслитов, при поддержке Ордо смог бы добраться до сердца гнезда. И, если он был вооружён не только болтером или мечом, но возбудителем инфекции, генетически настроенным на нервную систему сслитов, то Астартес смог бы истребить весь рассадник. Если же три космодесантника смогут запустить вирусные бомбы в одно и то же время, то это приведёт к цепной реакции, которая заразит всех сслитов на планете, очистив мир.

Истребление стольких ксеносов само по себе было достойной причиной для участия в операции, ведь в душах всех космодесантников припасена особая ненависть и презрение к чужакам. Но знание, что успех разрушит все замыслы Детей Императора, делало исполнение приказов особенно приятным.

Замеон Гидраил не сражался ради чувства удовлетворения. Он бился потому, что таков был его долг как космодесантника. Каждый из людей был обязан нанести ответный удар тем, кто жаждал уничтожить Империю и приблизить вымирание человечества. Но даже при этом, покидая святилище со знанием, что Дети Императора придут в ярость от гибели своих союзников-чужаков, Тёмный Ангел позволил себе почувствовать предвкушение грядущей победы.

- Пять голов! - радостно закричал в вокс Гасдрубал. - Пять черепов будут брошены в пламя. Ещё

девятью пятью, и я заберу челюсть последнего с собой. Я бы заключил с вами пари, братья, но знаю, что вы откажете себе в таком удовольствии.

- Я спустился до уровня моря, - раздался голос Торна, не обращающего внимания на хвастовство Повелителя Бури. - Слиты глубоко закопались. Пока минимальное сопротивление.

- Ты приближаешься к средоточию питательных веществ, - ответил Декурий. - Удерживай позиции, когда туда доберёшься. Гидраил, где ты сейчас?

- У инкубаторов, - доложил Тёмный Ангел.

- Значит, скоро доберёшься до средоточия. Братья, выпустите вирус одновременно, иначе цепной реакции не будет.

Замеон смотрел на зал, полный яиц сслитов. Каждое было прозрачным, внутри виднелся зародыш, корчащийся и кружащийся в питательной жидкости, поступавшей по щупальцам, змеившимся вокруг пола и каждого яйца, куда, в свою очередь, она шла из стен рассадника. В одном этом зале было больше ста яиц, а от него отделялись несколько других, от них - следующие. В третичном рассаднике были десятки тысяч зародышей, возможно сотни тысяч, и каждый из них являлся новым врагом Империи. Вирусная бомба убьёт большую их часть одновременно, однако последующая цепная реакция истребит всех до единого...

Гидраилу нужно было пробраться дальше, чтобы найти шахту где-то в четвёртом зале отсюда и спуститься вниз. Он осторожно крался мимо яиц, чувствуя, как вязнут в почве сабоны. Перед собой Замеон держал плазменный пистолет и старался не потревожить зародышей, что привлекло бы внимание ксеносов, и при этом не упустить никакой возможной угрозы.

Чужаки охраняли своё потомство. Те, кто едва выбрался из родильного пруда, медленно реагировали на присутствие Гидраила, но бодрствующие сслиты сочтут своей важнейшей задачей защиту инкубаторов. Услышав, как что-то двигается впереди, Замеон не удивился. Наверное, это был смотритель кладок, которого ему предстояло убить или избежать, чтобы добраться до средоточия у подножия рассадника.

Прижавшись спиной к стене, Гидраил заглянул в следующий зал, но увидел не сслита, а космодесантника.

Замеон вскинул пистолет, зная, что силовой доспех может защитить от пуль, но не от меткого выстрела из плазменного оружия. Он прицелился, нутром чувствуя, что что-то не так.

Тёмный Ангел ожидал увидеть здесь предателя из Детей Императора. Войска Империи редко встречали их в секторе и ещё реже сражались с ними, но можно было ожидать, что те станут приглядывать за своими союзниками-ксеносами. В конце концов, сслиты редко подчинялись приказам без постоянного страха кары... Однако Гидраил увидел не отполированные пурпурные доспехи с позолотой, но чёрную броню с кромкой из голой стали. Незнакомец носил потрёпанный плащ из чешуи сслитов, а на наплечнике виднелись остатки имперского орла, осквернённого и ободранного.

- Я добрался до цели, - сообщил Торн. - Удерживаю позицию, но сслиты насаждают. Поспешите, братья.

- Скоро буду, - ответил Гасдрубал. - Жаль, смог отсечь головы лишь ещё четырём тварям, но всё равно прикончу треть ксеносов!

- И все этому будут рады, Повелитель Бури, - заговорил Декурий. - Гидраил, докладывай.

Замеон не ответил.

Он смотрел, как к нему медленно поворачивается космодесантник. На нём не было шлема, а посеревшее лицо выглядело вытянутым и осунувшимся, глаза запали. Его внешность говорила одновременно о силе и старости, жёлтый оттенок кожи выдавал долгую, очень долгую жизнь. На лице был ожог, выглядящий словно отпечаток руки и тянувшийся от щеки до виска и наполовину выбритой налысо макушки. Предатель скривился в улыбке, оглядев Замеона с ног до головы.

Гидраил мог выстрелить, но знал, что космодесантник лишь уклонится от разряда плазмы и бросится на него. Никогда прежде он не видел своего врага во плоти, но узнал геральдику, как и отметину на лице. Воспоминания о них всплыли из недр библиотеки его разума, привнеся анархию в упорядоченное сознание.

- Рад встрече, младший брат, - ещё шире улыбнулся предатель.

Гидраил убрал пистолет в кобуру и достал палаш.

- Вижу, ты не из тех, кто любит поговорить. Жаль... Так редко вижу знакомые лица, но никто не хочет просто поболтать о старых временах.

- Брат Гидраил, - повторил Декурий по воксу, - докладывай. Где ты...

Замеон отключился от частоты отделения. Каждая частица его сущности была сфокусирована на предателе.

- Ну? - усмехнулся космодесантник, доставая собственное оружие. Одноручный силовой меч с длинным и тонким клинком, созданный по архаичной модели, от которой давно отказались офицеры капитула. Вокруг клинка забили искры, зарябил воздух. - Будешь и дальше смотреть, а?

Гидраил бросился на него, давя яйца сслитов, больше не тревожась о том, что он может привлечь внимание ксеносов. На его плечи опустилось бремя более важного долга, придававшего силу готовым к удару рукам...

А через разум проносился вихрь воспоминаний. Обычно покорные его воле образы кружились и поднимались из подсознания. Одно воспоминание приходило вновь и вновь, вспыхивая в его разуме даже в те секунды, когда Замеон бежал навстречу врагу: память о холодном и мрачном месте, выжженная в его сознании...

Прошло лишь несколько лет, но казалось, что с тех пор минули десятилетия, даже века. Гидраил не раз мысленно возвращался туда, чтобы восстановить стены крепости внутри себя, скрывавшие истину даже тогда, когда на поверхности её возводились дома правил и философий Караула Смерти. Это была часовня внутри «Скалы», огромного укрепленного астероида и крепости-монастыря Тёмных Ангелов, что плыл через пустоту, пряча внутри бесчисленные залы и паутину туннелей. Тихая, безмолвная молельня, посвящённая примарху Льву Эль'Джонсону и достаточно большая, чтобы вместить целую роту боевых братьев. Но тогда в ней были лишь сам Замеон Гидраил и дознаватель-капеллан Асмодей.

Капеллан поднялся с колен, чтобы разжечь благовония перед алтарём. Вытесанная из чёрного камня статуя Льва глядела на его потомков, одобряя их скрытность. Как и всегда Асмодей был в черепоподобном шлеме и скрывал доспехи под рясой цвета кости, как и подобало дознавателям-капелланам.

- Брат Гидраил, я так рад, что ты решил прийти помолиться именно сюда, ведь уже собирался тебя искать. Мне хотелось бы переговорить с тобой вдали от ушей тех, с кем ты будешь сражаться в дальнейшем.

Решал, впрочем, не Замеон. Асмодей приказал ему прийти сюда, скрыв свою волю за покровом тонких намёков. Ни один из них не признает открыто, что эта встреча была не случайной.

- Я тоже рад, - просто ответил Гидраил.

- Когда ты отправишься в Караул Смерти, то покинешь нас на много лет. Обязательства перед Инквизицией требуют от нас передать тебя под полное руководство Ордо Ксенос, и никто не знает, куда тебя отправят... Сейчас - наша последняя возможность поговорить прямо и без наблюдения.

- Я останусь Тёмным Ангелом, какого бы цвета не были мои доспехи.

- В чём я не сомневаюсь, но я оказался бы плохим капелланом, если бы не удовлетворил своё желание узнать, понимаешь ли ты, что это значит.

- Я знаю, о чём вы говорите, - ответил Гидраил, - и знаю свой долг. Этого требует от всех нас капитул.

- И всё же, - сказал Асмодей, глядя на каменное лицо примарха, - я хочу услышать от тебя прямой ответ.

- Я продолжу Охоту.

- Падшие думают, что они могут скрыться, - процедил капеллан. - Каждый из них убеждён, что нашёл себе идеальное логово, из которого можно строить козни. Но мы нашли способы выследить их, и один из них - Караул Смерти. Ты отправишься туда, куда не могут прийти открыто Тёмные Ангелы, сразишься с самыми мерзкими чужаками и якшающимися с ними ксенофилами. Но даже сражаясь против них со всем праведным пылом, которым мы славимся, никогда не забывай, в чём твой истинный долг.

- Я буду продолжать Охоту, пока не умру, и даже после смерти, если потребуется.

- Хорошо, - кивнул Асмодей. - Мы не зря выбрали тебя, когда Инквизиция потребовала отправить боевого брата в Караул Смерти. Твои глаза открыты, а разум ясен. Именно они - наше величайшее оружие в охоте на Падших. Иди же, брат Гидраил, и прославь наш орден.

- Так и будет, мой господин, - ответил Замеон, склонившись перед алтарём для молитвы.

- И, брат, - добавил капеллан, уже шедший к выходу из часовни, - постарайся не упускать ничего.

Падший.

Никто, кроме Тёмных Ангелов, не понимал, кто такие Падшие. Не предатели, ведь предатели могли искупить свою вину через жертву и стать чистыми после смерти. Но за грехи Падших не могло быть искупления, ибо они совершили преступления не просто против Империи, но против всего человечества, не против Тёмных Ангелов, но против самих идей верности и долга.

Его капитул никогда не пытался объяснить посторонним, кто такие Падшие. Этого не понять ни другим орденам Адептус Астартес, ни Инквизиции, ни даже братьям из Караула Смерти. Это было делом чести лишь Тёмных Ангелов и их наследников.

Гидраил бросился на врага, парировав выпад мечом, и ударил его плечом в нагрудник. Но Падший лишь шагнул в сторону, и Замеон пошатнулся, на мгновение потеряв равновесие. Он едва успел отбить стремительный взмах меча, и от силы удара отлетел к стене, на шлем Гидраила посыпались куски резины.

Падший вновь сделал выпад, желая пронзить Тёмного Ангела клинком, и Замеон принял удар на гарду. От столкновения энергетических полей мечи содрогнулись. Гидраил взмахнул рукой, отталкивая врага к стене, и от силы удара сцепившиеся воины проломилась сквозь выделения сслитов.

Два космодесантника оказались в зале рядом с инкубатором, где осталась часть изначального монастыря, относительно нетронутая ксеносами. Из тёмных каменных стен выступали пилястры, сводчатый потолок покрыла паутина. По углам скопилась пыль, и лежали обломки, а плиты выцвели ото мха. Со стен свисали кандалы. В центре зала стояла ржавая конструкция, по форме и размеру подходящая для того, чтобы на оковах перекладин можно было повесить человека. У дальней стены стояли три крупные клетки.

Это было залом для наказаний, а возможно для медитации, где монахи пика Фениксов когда-то стремились приблизиться к своему Императору через боль. Падший схватился за ржавую цепь, а Гидраил упал на колени, подняв перед собой меч. Он чувствовал вес канистры с вирусом, висящей на боку.

На плечи Замеона опустилось бремя двойного долга. С одной стороны, ему поручили важную задачу, которую он должен был выполнить, иначе вся операция закончится неудачей. Для любого космодесантника выбор был бы ясен. Но не для Тёмного Ангела. Бремя его истинного долга было тяжелее, от него зависело выживание капитула, Империиума, всего человечества.

«Никто не поймёт. Никогда» - сказал себе Гидраил, парируя стремительный удар сплеча. Космодесантники кружили вокруг дыбы.

- Я знаю, что ты такое, - произнёс он вслух.

- Правда? - усмехнулся Падший. - Твои смертные предки ещё не родились, когда я узнал истину, увидел то, что для тебя скрыто под десятью тысячами лет лжи. Я думаю, что ты не знаешь ничего, маленький братец.

- Я не твой брат, Аверам.

- О, вижу, я знаменит? - предатель улыбнулся, растянув шрам на лице.

- На тебе Печать Презрения, - процедил Замеон. - Отметина измены, оставшаяся там, где когда-то примарх приложил руку к твоему лицу, принимая первые клятвы верности. Сколь много раз ты пытался скрыть её за синтетической плотью и бионикой? Но она всегда возвращается. Я знаю о тебе, Аверам, о том, как ты ушёл от правосудия. Твоё выживание - пятно позора на нашей чести, и я очищу её.

- А я и не знал, что у моих недалёких братьев такое богатое воображение! Захватывающая история.

- Не смей говорить о нас, предатель! - зарычал Гидраил, наблюдая за Аверамом. Падший превосходно владел клинком, а Замеона не учили противостоять таким стремительным ударам тонких клинков, которые так давно исчезли из арсеналов ордена. Он уже сражался с врагами с подобным оружием и боевым стилем, но ни один из них не был космодесантником.

- Да что ты знаешь о предательстве? - ухмыльнулся Падший.

Рубящий удар в голову будет встречен выпадом в живот. Даже если Гидраил пронзит Аверам, то окажется выпотрошен. Выпад Падший легко отведёт в сторону и ответит ударом, который легко пройдёт через защиту. Взмах палашом мог бы разрубить Аверам, но Падший был слишком быстрым...

- Ты служишь Детям Императора, - ответил Гидраил. Он тянул время, подначивая Падшего, подталкивая его оправдываться, и одновременно искал возможность нанести смертельный удар. - Подался в сиделки сслитов? А может ты сам заключил сделку между ними и предавшим легионом? Ты преклонился перед врагами человечества! Какое ещё нужно доказательство измены?

- Ты и понятия не имеешь, что происходит в системе, - Аверам продолжал улыбаться. Они всё ещё кружили, Падший тоже тянул время. - Думаешь, что я слепой приспешник этих извращенцев? Я повергну империи в варпе, о которых твои братья никогда не узнают, отправлю кричащих врагов человечества в бездну. И всё это я сделаю из теней, из тронного зала тех, кому принесу гибель.

- Ты лжёшь, - ответил ему Гидраил.

- Может, да, а может, и нет, но правды тебе не узнать. Сегодня ты умрёшь!

Аверам ударил первым, проломившись сквозь ржавый каркас, и Гидраил встретил его выпад ударом сплеча, метя в бок Падшего. Предатель пригнулся, проскакивая под клинком, но предвидевший это движение Замеон ударил его в голову коленом. Падший покатился, схватив Гидраила рукой за ногу, повалил на пол, набросился на него. Космодесантники боролись, оказавшись слишком близко для ударов мечами.

- Я не умру, - зарычал Гидраил, глядя прямо в глаза Падшего, - пока не исполню свой долг.

- А тебя убью и не я, - ответил Аверам, улыбнувшись вновь. На его бледном лице сверкнула багровая Печать Презрения, - а он.

Нечто огромное ударило по дальней стене, кладка содрогнулась, начала осыпаться. Гидраил оттолкнул Аверам и перекатился, защищаясь мечом от удара в шею, а затем вскочил на ноги. Отошёл на два широких шага от врага, готовясь встретиться с новой угрозой.

Стена рухнула, внутрь градом полетели осколки камня, а затем показалось что-то огромное и тяжёлое. Замеон увидел пурпурные цвета брони, крыло орла, покрытое позолотой и носимое в насмешку над имперской геральдикой.

Это был дредноут Детей Императора.

Огромный, почти вдвое выше Гидраила. Обе его руки оканчивались огромными кулаками, а саркофаг покрывала броня крепче, чем у танков. Личным гербом дредноута был четвертованный человек, изображённый на передней пластине с любовью и старанием. Позолоченный труп украшал и ногу дредноута, и левый наплечник. Из смотровой щели саркофага сочился отвратительный зелёный свет, а части дредноута, не покрытые позолотой, были выкрашены в роскошный пурпур. Механический монстр казался памятником излишествам, а не машиной войны... Весь его корпус покрывали картины богохульного пира - человеческие головы на тарелках, чаши, наполняемые из вспоротых трупов, груды отрубленных рук и тела, подвешенные словно окорока.

Гидраил запоминал и раскладывал по полочкам всё, что видел в этой новой жуткой угрозе. Большинство

людей заметили бы лишь то, насколько был огромен дредноут, а ещё его тяжёлые кулаки, но Гидраил видел всё.

«То, что ты не заметишь, может убить тебя.

Поэтому не упускай ничего»

- Старейшина Ксезукот! - воскликнул Аверам. - Я привёл тебе новую игрушку, как и обещал, такую, которая не скоро сломается от твоих ласк!

- Ты Феррус Манус? - прогремел дредноут тяжёлым трубным рёвом, вырывающимся из вокс-рупоров на корпусе. Его силовые кулаки сжимались и разжимались, пока обзорные камеры фокусировались на Гидраиле. - Нет, я видел, как его обезглавил Совершенный. Ты Жиллиман? Нет, я видел, как ему перерезали глотку. Но ты похож на них, да...

Дредноут шагнул к Гидраилу, замахиваясь силовым кулаком, и Замеон пригнулся, уходя от удара. Воздух над его головой опалило энергетическое поле. Тёмный Ангел прыгнул в сторону, уходя от второго удара.

- Чудесно, давай же, беги! - из вокс-рупоров вырвалось зловещее хихиканье. - Попляши для меня!

- Удачи, маленький братец! - крикнул Аверам, выходя из комнаты, оставляя Гидраила наедине с дредноутом.

Замеон мог бы броситься в погоню, но не прошёл бы и пол зала до того, как попался бы в когти механическому чудовищу. Он подавил ярость, не давая ей волю. Однажды он найдёт Авераму и убьёт. Долг никуда не исчез, оставшись таким же тяжёлым.

Но, чтобы исполнить его, нужно сперва покончить с Ксезукотом.

Дредноут тяжело шагал к нему, проламываясь сквозь обломки, словно таран, желая настигнуть Гидраила и раздавить его. Замеон прыгнул в пробоину, через которую и попал в зал наказаний вместе с Падшим, и побежал через инкубатор, давя лопающиеся яйца. Рассадник кишел вопящими сслитами.

- Я вкусил пламя Исствана! - закричал Ксезукот. - Я узнаю твои цвета, ты, крыса Императора! Такая же, как все жалкие твари, желающие лишить нашу Галактику совершенства! Ты чувствуешь, как за нами наблюдает наш владыка Фулгрим? Я сделаю из тебя произведение искусства, порадую его!

Броня саркофага была слишком прочной, плазменным пистолетом не пробить. Смотровая щель казалась очевидным слабым местом, но Замеон, кое-что знавший о конструкции дредноутов Тёмных Ангелов, знал, что она - лишь декорация, свидетельствующая о том, что в машине - человек. Да, старейшина Ксезукот, искалеченный и, похоже, совершенно безумный предатель из третьего легиона был хорошо защищён и лишён слабых мест. Во всяком случае, заметных.

Не упускай ничего.

Дредноут ударил кулаком, сотрясая землю, и Гидраил едва устоял на ногах. Если бы он упал, то удар громадной машины расплющил бы его в лепёшку. Замеон не мог сражаться так вечно, кружить вокруг обезумевшего гиганта, отступать, пытаться ударить. Да, дредноутом управлял космодесантник, но это была машина, которая продержится дольше Замеона. Он может хоть тысячу раз ударить и не пробить саркофаг, а Ксезукоту нужно лишь попасть в не...

Дредноут бросился на Гидраила, и Тёмному Ангелу не хватило доли секунды. Гигант врезался в него на полной скорости. Замеон вцепился в саркофаг, и Ксезукот потащил его вперёд, впечатав в стену инкубатора, стена затрещала, раскололась, и дредноут проломился наружу.

Гидраил пошатнулся от удара в затылок, рухнул, покатился перед дредноутом, едва избежав удара чудовищных кулаков. Он заставил себя встать, но только теперь понял, что плазменный пистолет исчез, вероятно, оставшись среди обломков стены. Впрочем, у него ещё был меч.

Над ними было небо. Дредноут выбросил его на склоны пика Фениксов. Вокруг к лёгким облакам в холодное синее небо вздымались вершины гор, подобных шпилям исполинской каменной короны. Сам Замеон стоял на обрыве над лесом и видел под собой нижние склоны, покрытые густыми джунглями. Встревоженные грохотом птицы кружили и метались, летя к облакам. Каждое ущелье между горами казалось зелёной бездной, скрытой густыми зарослями, через которые легко мог проскользнуть ловкий сслит, но никак не имперский гвардеец. Ксеносы не зря выбрали это место для размножения.

Дредноут поворачивался к нему, каждый его тяжёлый шаг отдавался громоподобным эхом. Гидраил чувствовал свои раны, боль притупили впрыснутые доспехом составы, но их действие слабело. Трещина в черепе. Вывихнутое плечо. Расколотое ребро там, где прогнулся нагрудник. Он всё ещё мог сражаться, но недолго. Замеон станет медленным, потеряет сосредоточенность, а дредноут – нет.

Так ему не победить. Уколы и рубящие удары лишь рассмешат бронированное чудовище.

Нужно найти другой способ.

Украшения дредноута были образами обжорства, возможно языческого ритуального пожирания. Должно быть Ксезукот участвовал в подобном пиршестве прежде, чем оказался в дредноуте. Дети Императора стремились ко всему новому и непристойному, как того требовало поклонение Слаанешу. Должно быть, этот избрал для себя путь богохульных пиршеств.

И возможно даже продолжал по нему идти?

Гидраил не сводил глаз с передней пластины саркофага, даже тогда, когда отпрыгивал и уворачивался от ударов. Отказался бы предатель от ритуальных пиршеств лишь потому, что оказался заточённым внутри керамитовой боевой машины? Ну, конечно же, нет. Ничто не помешало бы ему утолять свой мерзкий голод. Снаружи дредноута его нервная система перестала бы работать, Ксезукот ослеп бы и оглох, перестав чувствовать и вкус, и прикосновения. Чтобы предатель мог кормиться, в дредноуте должна была быть...

И тогда он увидел тончайшую трещину в позолоте на передней пластине саркофага, окружающую что-то квадратное под ложной смотровой щелью, что-то почти невидимое среди запечатлённых картин расчленения.

- Ты не Феррус Манус, - зарычал дредноут, - и не Жиллиман, но я узнал крылатый ножик на твоём наплечнике. Ты - Лев! Ты - омрачённый! О, счастлив я, ибо сегодня полакомлюсь плотью Ангела!

У Гидраила была лишь одна возможность ударить прежде, чем Ксезукот всё поймёт. Каким бы безумным не был воин Детей Императора, он оставался космодесантником и понял бы, что враг заметил его слабость. Замеон пригнул голову и бросился на Ксезукота, запрыгнув на переднюю пластину его саркофага.

Он держал меч одной рукой, другой вцепившись в одно из украшений. Гидраил отвёл меч. Лучше

подошло бы оружие с коротким клинком, предназначенным, чтобы колоть и бить, но он справится и палашом. Однако громадному дредноуту было бы достаточно протянуть руки и схватить Замеона огромным силовым кулаком, сорвать его с себя, растерзать, и потому у Тёмного Ангела были только секунды...

Гидраил вонзил клинок в пластину брони сверху вниз, клинок проскользнул в щель, раздирая её разрядами силового поля. Крышка откинулась, открыв квадратную чёрную пасть посреди саркофага.

Её окружали металлические заточенные лезвия, покрытые засохшей кровью, через мясорубку можно было протолкнуть целое тело, которое изрубили бы в фарш. Именно так Ксезукот продолжал свои ритуальные пиры, кормясь измельчённым мясом, поступающим прямо в его нутро. Гидраил вновь отвёл меч и вонзил в пасть. Он ощутил, как клинок царапается за зубья мясорубки, не проходя внутрь, и ударил ещё раз. На этот раз палаш вошёл по рукоять.

Замеону было знакомо ощущение рассекаемых клинком мускулов и костей, и он почувствовал его теперь, когда клинок впился в скрытую под саркофагом плоть. Почувствовал, как расходится органическая материя, а затем острое меча упёрлось в энергетическую установку на спине боевой машины.

Из вокс-рупоров вырвался сдавленный захлёбывающийся вопль, и Ангел ощутил свирепое удовольствие, поворачивая клинок в ране.

Дредноут осел, шипя гидравликой. Одна его рука бессильно обвисла, с грохотом ударив по скале. Другой же Ксезукот ударил в последний раз, не глядя куда, а затем обвисла и она. Гидраил вытащил меч и спрыгнул с падающего на бок дредноута. Из пасти умирающего гиганта потекла кровь.

Замеон осторожно огляделся, а затем вновь открыл канал связи.

- Повторяю, я выпускаю вирус! - раздался голос Торна. - Затем отступаю! Дальше не продержаться!

- Выпускаю, - зарычал Гасдрубал. - Выкуси, ксеномразь!

Гидраил посмотрел на всё ещё висящую на поясе канистру. Из рассадника до него донёсся жуткий вой, как и из всех гнёзд вокруг пика Фениксов. Пробудились все сслиты до единого, выползли из пруда порождения, выбрались из лежбищ. Замеон не смог бы пробраться туда вновь и добраться до средоточия питательных веществ, а даже если бы и смог, что толку? Вирус уже был выпущен в других рассадниках.

Цепной реакции не произойдёт.

- Я знаю, что ты меня слышишь, - прошептал Гидраил, зная, что его голос передадут вокс-системы умирающего дредноута. - Я найду тебя, Аверам, я вышел на твой след. Найду.

Ответа не было.

Из-за деревьев показался воин в чёрном доспехе Караула Смерти.

- Я видел, как ты сражался, - сказал брат Молгурр, и на его наплечнике сверкнул череп Мортифакторов.

- Брат, ты в одиночку повергнул боевую машину. Славная добыча, а?

Гидраил вспомнил, что братья наблюдали за местностью, пока остальные воины отправились на задание. Должно быть, они наблюдали и за его боем с Ксезукотом. Замеон хотел бы, чтобы этого никто не узнал...

- Вижу тебя, брат Гидраил, - раздался голос Декурия. - Докладывай. Ты слишком долго не отвечал на вызовы.

- Дредноут предателей задержал меня... я не смог выпустить вирус.

- Самобичеванием займёшься позже, а пока отступай к моей позиции. Надо прикрыть Торна и Гасдрубала.

Молгурр повёл его наверх. Над головой всё ещё кричали красноперые птицы, в честь которых и назвали пик. Они жили в джунглях, которые так и остались идеальным укрытием для роёв сслитов, охотившихся на солдат Империиума на Колагаре.

- Я найду тебя, - прошептал Гидраил.

Он сам не знал, почему, но был уверен, что Аверам услышал его.

В недрах пика Фениксов погибли тысячи сслитов, две вирусных бомбы уничтожили практически все яйца и нанесли чудовищные потери боевой стае, избравшей горы как место для размножения и базу операций. Однако распространение вируса не достигло масштабов пандемии, необходимой для полного истребления ксеносов. Когда заражение добралось до третичного рассадника, то инфекция уже выгорала, и потому часть сслитов уцелела, после чего скрылась в джунглях. Имперской разведке не удалось обнаружить их следов после того, как ксеносы скрылись среди притоков и топей в дельте Чернолозья.

Истребительная команда Караула Смерти покинула Колагар. Задача истребления уцелевших сслитов была поручена и без того втянутым в множество боёв подразделениям джунглевых воинов из числа ветеранов миров смерти. Верховное командование войск Империиума получило сообщение о том, что сслиты являются союзниками Детей Императора.

Люди продолжали умирать.

Гидраил наблюдал, как сервиторы осматривают саркофаг Ксезукота. Труп дредноута погрузили на борт катера, прибывшего забрать истребительную команду после того, как Гасдрубал и Торн выбрались из рассадников чужаков. Ордосы многое узнают, изучая дредноут, а Дети Императора точно лишились древней боевой машины...

- Экипаж говорит, что мы уже направляемся к следующей цели, - заговорил Гасдрубал. На его наплечнике сверкала молния, а широкое суровое лицо венчал чёрный чуб, смазанный маслом. Он показал на дредноут. - Жаль, что из всех нас такая жертва досталась тебе, Ангел. Такие, как ты, не улыбнутся, даже увидев на блюде голову Абаддона. Я бы прибил тушу зверя над воротами крепости, когда Инквизиция закончит её потрошить.

- Пусть делают с саркофагом всё, что захотят, - ответил ему Гидраил. - Мой капитул узнает о том, что я сделал, и оценит мои деяния по заслугам.

- Брат, мы убили много сслитов на Колагаре, и если это не радует тебя, то мы скоро сразимся с зеленокожими на Восточной Окраине. Посмотрим, придётся ли тебе по душе охота на орков!

- Я сражаюсь не ради славы, - покачал головой Замеон, - но лишь исполняю свой долг. Ничего более.

- Все стремятся к чему-то ещё, - задумчиво сказал Гасдрубал. - Я ведь всё вижу, Тёмный Ангел, ты не такой загадочный, как тебе кажется. Можешь и дальше думать, что никто ничего не видит, но я знаю, что тобой движет что-то ещё, как и всеми нами. Одного долга никогда не достаточно.

- Труп предателя надёжно закреплён, - просто сказал Тёмный Ангел. - Пойду в свою келью, мне нужно поразмыслить над ходом задания.

Гидраил ушёл, оставив Повелителя Бурь в трюме. Катер был небольшим по меркам пустотных транспортов, однако в нём всё же хватало места, чтобы у каждого воина истребительной команды была комната, куда не доносился ни грохот двигателей, ни гул голосов экипажа. Там космодесантник проводил ритуалы заботы о своём оружии, занимался повторным ознакомлением с прошедшими заданиями и молился. Келья Гидраила была небольшой, как и подобало скромному Тёмному Ангелу. На одной стене на полках лежали хроники битв и молитвенники, а также висела икона, изображающая примарха Льва Эль'Джонсона, сокрушавшего восстание Апогея Пустоты в годы Великого крестового похода. На противоположной стене на стойках лежало оружие, десятки боевых ножей всех размеров и типов, болтеры трёх систем, а также инструменты для очищения и технического обслуживания. В углу стояла стойка для доспеха Гидраила.

Замеон преклонил колени и снял одну из книг, молитвенник, полный катехизисов, призванных изгонять сомнения, а также размышлений о былых сражениях. Он открыл книгу, после чего вытащил тонкий инфопланшет из скрытой среди страниц выемки. Экран загорелся, когда Ангел нажал на руну включения. Гидраил чувствовал боль от ран, пусть аптекарий и обработал их после прибытия на корабль. Во время пути к Восточной Украине его тело будет исцеляться, разорванные мускулы срастутся...

- Говорит брат Замеон Гидраил, - начал сообщение Ангел. - Получатель - дознаватель-капеллан Асмодей. Мои поиски принесли плоды. Я встретился с Аверамом на планете Колагар. Он оказался таким же, каким описан в легендах, заклеянным Печатью Презрения. Он был в сговоре с Детями Императора, чьё вмешательство не дало мне свершить над ним правосудие.

Инфопланшет преобразует слова Гидраила в зашифрованный пакет данных. Они будут переданы на станцию связи, где после преобразования в цепь символов будут отправлены астропатами на «Скалу». Пока что никому не удавалось взломать коды Тёмных Ангелов, никто не узнает смысла сообщения кроме самого Гидраила и лорда Асмодея.

- Я нарушил свои обеты перед Караулом Смерти, - продолжал Замеон. - Из-за меня задание на Колагаре завершилось провалом. Я преследовал Падшего вместо того, чтобы следовать приказам. Я несу обязанности и перед капитулом, и перед Империем, но никогда прежде я не сомневался в том, что буду делать. Однако... сегодня я дрогнул. На мгновение, осознав, что я противостояю одному из Падших, я ощутил тень сомнения. Мне нужно было выбирать. Много людей погибнет из-за того, что нам не удалось истребить всех сслитов, и солдат Астра Милитарум, и мирных жителей. Я чувствую ответственность за их смерти, ведь я мог предотвратить их. Но я сокрушу это чувство вины, изгоню его из себя, увидев их кровь не на своих руках, но на руках Аверамы.

Гидраил перевернул шлем, всё ещё покрытый грязью. Чёрная броня была вымазана в крови сслитов, к ней липла чешуя. Он снял наруч и латную перчатку, увидев такую же грязь. От запаха сслитов удастся избавиться не скоро.

- Владыка Асмодей, я молю капитул об одном, - добавил Гидраил. - Когда Аверам предстанет перед

правосудием, если его возьмут живым, позвольте мне казнить предателя. Ради всех тех, кто умер и умрёт от его руки, я свершу возмездие над Аверамом Падшим. Ради моих клятв капитулу и Караулу Смерти, ради всех святынь «Скалы», я отрублю ему голову. Сим брат Замеон Гидраил заканчивает доклад во имя Примарха и Его Величества Императора.

Тёмный Ангел выключил инфопланшет и продолжил снимать доспехи, раскладывая пластины по полу. Взял со стойки тряпку и чистящее средство, чтобы стереть всю кровь слитов. Замеон прошептал молитву духу машинному духу доспехов, прося его остаться несломленным, и начал долгий ритуал заботы о снаряжении.

Но он не скоро почувствовал себя действительно чистым.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Плоть_Ангела_/The_Flesh_of_the_Angel_\(рассказ\)&oldid=5308](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Плоть_Ангела_/The_Flesh_of_the_Angel_(рассказ)&oldid=5308)

Эта страница в последний раз была отредактирована 8 октября 2019 в 19:43.